

Православное миссионерство в современном мире

Выполняя наше обещание, мы продолжаем обсуждение вопроса о миссионерстве сегодня. Вниманию читателя представлены размышления не только учащихся Московской Духовной Академии и Семинарии, но и студентов Санкт-Петербургской Академии и Московского Государственного Университета. Радует, что, по крайней мере, таким образом журнал может послужить делу единения православной учащейся молодежи...

Мы помещаем на этих страницах порой противоположные взгляды. И нет ничего удивительного в том, что обсуждение такого серьезного вопроса, как миссионерство, вызвало дискуссию. Примечательно, что в большинстве случаев, наши авторы в своих размышлениях проецируют опыт православного миссионерства на современные условия и реалии, в некоторой степени и на свой личный опыт, что делает их выводы живыми, своеобразными.

Может показаться, что мы ищем пути проповеди о Христе через выведение образа некоего "нового православия", как скажут, "упрощенного". Но это не так. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13,8). Его учение, Его слово не принадлежит какому-то определенному периоду времени. Мы не можем искать в христианстве "свое" и "себе", но мы должны выяснить свое отношение ко Хри-

сту, определить свое место в Его Церкви. Как это сделать? Ответ на этот вопрос во многом определит наше отношение и к вопросу о способах проповеди. Каждый проповедник ведет людей ко Христу тем путем, каким он Ему сам следует...

"Современное христианство", "Православие сегодня" — почему мы боимся этих слов? Ведь даже каждый из нас совершенно "посвоему" представляет христианство. В момент личной молитвы и богومыслия мы отвергаем условности, перелагая недостижимые, а порой и общепринятые понятия в символы, доступные нашему разуму. Тогда почему мы лишаем искренности, понятности наше слово о Христе, обращенное к другому человеку, к обществу. От того, что каждый из нас имеет "свое", "личное" восприятие христианства, обусловленное развитием умственных способностей, чистотой совести и сердца, оно не потерпело урона... Христианство не может стать "моим" или "твоим" только потому, что один молится по-русски, а другой не только молится, но и думает по-славянски. А если так, то почему общину христиан, чисто по-человечески воспитанных в современных понятиях, нельзя назвать выразителями современного Православия?..

Читатель заметит, как четко в публикуемых рассуждениях мысль акцентирует внимание на образе

самого миссионера. Нет сомнений, что впечатления о самом проповеднике-христианине во многом определяют отношение его собеседников к излагаемому им учению. Мне запомнились слова одной проповеди, сказанной в Фомину неделю о том, что святой Фома не поверил в Воскресение Христа потому, что не увидел реального преобразования в Апостолах, возвестивших ему эту радость. Апостол не поверил Апостолам! Каким же должно быть слово современного благовестника?.. Святой Фома не нашел в своих братьях той вневременной Радости, о.. не увидел в них того Духа, который просветил их позже в Пятидесятницу... Возвещать Христово Воскресение миру значит свидетельствовать, что Он воскрес во мне лично, сделав меня христианином, частицей Своего Тела — Церкви. Каждый человек ищет в православной проповеди не красоту и убедительность, но Христа, и он вправе это делать...

Об этом и еще о многом мы надеемся поговорить на страницах нашего журнала. Пусть не пугает нас то, что мы порой по-разному понимаем некоторые вопросы, будем терпимы друг ко другу, помня, что "единство во многообразии" достигается Любовью.

Ведущий рубрики "Мысли вслух"
Даниил Еремеев, 1 курс МДА

Иеродиакон Мартирий (Кольчиков), I курс СПбДА.

...Что является лучшим способом миссионерства в наше время? Я считаю, что, прежде всего, это добрая христианская жизнь самого миссионера. Все мы помним слова Господа Иисуса Христа: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного* (Мф. 5,16). Следовательно, Самим Спасителем заповедан

этот способ миссионерства как наипервейший...

Константин Пархоменко, I курс СПбДА.

Вопрос о миссионерстве поистине является центральным в современном русском Православии, да и в Православии вообще... Как должен проходить диалог с современным миром, на каком языке, в какой форме? Как в пылу живой православной проповеди не разменять вечной истины Христовой на

суетность и мишуру современной секулярной культуры, ведь сказано апостолом: *не сообразуйтесь с веком сим...* (Рим. 12,2). Никто не спорит, что каждое наше слово, обращенное к современности, нацеленное на современность, должно проходить через горнило испытаний на предмет верности православному Преданию... Но делать что-то нужно! Нужно, если мы не хотим превратить русское Православие в заповедник для

пенсионеров и в этнографически-оригинальную жизнь, интересную для туристов и просто "ищущих чего-то новенького".

Мой, хоть и малый, опыт общения с современной молодежью, подсказывает мне, какими путями должно следовать современное Православие, если оно хочет воистину стать опорой в жизни людей, источником творческого вдохновения и радости о Боге и мире.

1. Может быть, это звучит грубо, но нам пора повернуться с открытым лицом к современному миру, попытаться понять, чем живет, чем дышит он. Без этого никакого диалога или миссии не получится. Это не значит, что мы будем умаляться в Истине, нет, это значит, что мы попытаемся осмыслить Истину и посмотреть, может ли она быть приемлемой (и как) для современного секулярного мира.

2. Безусловно, надо приветствовать и поощрять всякое христианское образование, не исключая и светских наук. Как горько и больно видеть, что многие пастыри прикрывают свою неграмотность и непонимание многих вещей словами о "духовности", "старчестве".

3. Пора нам понять, что XX век (и далее XXI) — это время кризиса (суда) для всего опыта Предания: сумеет ли оно найти точки соприкосновения с миром или нет. XX век принес нам страшные войны, революции. "Святая Русь" на деле показала, как мало было в ней подлинно христианского, а не своего, надуманного. В свете этого нужно осмыслить наш подход к иным конфессиям и иным религиям, но не в духе "экуменизма без тормозов" (против чего выступал иеромонах Серафим (Роуз)), а в духе подлинного отеческого Предания.

Дмитрий Лепешев, 2 класс МДС.

По словам преподобного Максима Исповедника, отношение Церкви к миру должно быть "не чувственным, не бесчувственным, но сочувственным". Святой Отец

имел в виду, конечно же, не холодное, высокомерное, полупрезрительное "сочувствие", а деятельную, сострадательную любовь, воспринимающую чужую отторженность от Бога как свою собственную боль. *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть, Израильтян,* — говорит апостол Павел (Рим. 9,3-4). Для большинства такая духовная высота, наверное, недостижима, но надо стремиться хотя бы не быть равнодушными, не замыкаться в фарисейской "самодостаточности", "самоудовлетворенности". Надо помнить, что мы ничем не лучше, а временами и хуже людей, живущих в миру, что все, что мы имеем как христиане, не наше, а Божие, и мы призваны делиться этим. Тем более, что нередко в их неверии виноваты не они, а мы. Для начала неплохо было бы научиться встречать человека, окружать новичка заботой, помогая ему освоиться в новом для него мире — Церкви, давая ему почувствовать, что он пришел в Отчий Дом.

Священнику Дух Святой сообщает особые благодатные дары к созиданию, приращению Тела Христова — Церкви, в чем и заключается его служение. Нельзя, на мой взгляд, разделять совершенные Таинства, попечение о своей пастве и миссионерскую деятельность. И то, и другое, и третье суть разные стороны одного и того же делания — созидания Тела Христова. Благовествование, согласно апостолу Павлу, как и служение Алтарю, является *священнодействием* (Рим. 15,16).

Новое время требует и новых форм проповеди, нового подхода к людям. Не все, что было применимо сто и более лет назад, применимо и сейчас. Не опускаясь до сектантской профанации христианства и избегая крайностей, в которые впадают необновленцы, проповеднику надо все же уметь быть "неформальным", находить нетрадиционные подходы, не идущие

вразрез с Преданием, но вытекающие из него, где-то и жертвуя буквой ради духа...

Значительно облегчила бы миссионерскую работу и труды попечения о пастве адаптация церковно-славянского языка к пониманию современных людей. Это закономерный процесс, в котором нет ничего страшного, противоречащего канонам. Ни для кого не секрет, что нынешний богослужебный язык уже далеко не тот, который был создан святыми Кириллом и Мефодием, его адаптация, приспособление к национальным и временным особенностям происходила в истории неоднократно, и сейчас опять назрела острая необходимость в этом.

В богослужебных текстах, этом кладезе догматов, важно каждое слово. Святые Отцы составляли их не для того, чтобы их смысл улавливался лишь "в общем", расплывчато, а то и неверно... Проповедуя, мы должны говорить людям не об абстрактных моральных нормах, но нести им Благоую Весть о Христе распятом и воскресшем...

Первейшим средством проповеди Евангелия всегда должна быть наша собственная внешне и внутренне благочестивая жизнь: *Так да светит свет ваш пред людьми...* (Мф. 5,16). За каждым словом проповедника должен стоять личный духовный опыт, иначе оно будет мертво и бесплодно. И если уж невозможно современным язычникам воскликнуть, глядя на нас, подобно своим древним предшественникам: "Посмотрите, как они любят друг друга!", — то надо сделать все, чтобы они хотя бы могли сказать: "Посмотрите, как они стремятся любить друг друга!"

Андрей Смирнов, I курс СПбДА.

Шедше, научите все народы (Мф. 28,19). Слова эти обращены ко всем нам. Да! Именно научите. Научите той великой Истине Спасения, сообщите всем Благоую Весть — Евангелие Христово... Как видим, все кажется ясным и по-

нятым, но возникает закономерный вопрос: каким образом, какими средствами должен пользоваться миссионер, когда обращается к миру. Думается, что слово благовестия христианина должно быть понятно всем, к кому он обращается, то есть оно должно соответствовать употребляемому всеми языку... Но язык миссионера это, конечно, не самое главное, на что следовало бы обратить внимание. Способ и стиль проповедания зависит от настроения и убеждений проповедника, поэтому говорить надо о том, каким должен быть миссионер. По апостолу Павлу, ему надлежит пребывать на уровне всех и каждого в отдельности, быть для подзаконных как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных, более того, для немощных быть как немощный, чтобы приобрести немощных (1 Кор. 9,20-22).

Благовестник — это учитель, воспитатель, который берет немощного в вере, как ребенка, за руку и ведет его за собой ко Христу, к состоянию богосыновства, которое называем мы христианством. И здесь очень важно, чтобы каждое слово миссионера было всецело прочувствовано им, чтобы, говоря о божественных вещах, он сам горел Любовью и жаждал Бога. Всякая проповедь, если она лишена искреннего желания самого соединиться со Христом, будет напрасна...

Владислав Томачинский, V курс филологического факультета МГУ

Быть с иудеем как иудей, со студентом как студент, с бизнесменом как бизнесмен — в этом, по моему, состоит основной принцип миссионерского служения, к которому сегодня призван каждый христианин. “Для всех сделаться всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых” — в этом самозачетение христианской любви. Преподобный Серафим, учитель стяжания Духа Святого, говорил: “Сейте везде, сейте и в тернии —

авось, где-нибудь взойдет”. Не забыть бы только и про свой собственный сад...

Артемий Пономаренко, I курс СПбДА.

Сегодня в христианстве существует много способов миссионерства. Но почему-то принято выделять два из них, представляя их якобы противоречащими друг другу. Имеется в виду то, к чему призывал преподобный Серафим Саровский, когда говорил о необходимости, в первую очередь, самому стяжать Святого Духа, и как якобы противоположное ему мнение представляют снова апостола Павла: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых* (1 Кор. 9,22). Удивительно, как могли найти несоответствие в учении этих двух богоносных мужей. Конечно, на первый взгляд может показаться, что слова святого Серафима Саровского и святого Апостола имеют некоторое различие, в смысле того, к чему они призывают. Но я не вижу здесь противоречия... В христианстве никогда не существовало единого мнения о принципах миссионерской деятельности. Дело проповеди и присущие ему особенности зависели от уровня развития традиций, и чем больше какая-либо община или церковь удалялись от Вселенской традиции, тем более однообразными становились способы, которыми они пользовались в Благовестии. В Православии же удобно и гармонично сочетаются, казалось бы, непохожие и разные мнения относительно проповеди христианства. Многовековой опыт Православия, уже даже русского Православия, являет нам и духовничество и старчество, и общественное учительство... Трудно не понять, что мы имеем такой кладезь! Поэтому и преподобный Серафим Саровский и святой апостол Павел немало не противоречат друг другу. Было бы кощунством так думать. Православие требует более углубленного знания о себе от тех, кто

пытается его анализировать, чем какое-либо философское учение или новоявленное “чистое” христианство.

Традиция Православия жива, она обобщает в себе обширный опыт тысячелетий, которые нисколько не повредили ему, но подтвердили его вечность и молодость...

Роман Аксенов, I курс МДА

Одна из особенностей современного миссионерства состоит в том, что мир стал безрелигиозным. Нет, современный человек не отвергает религию как таковую, он даже приветствует ее, но не хочет сам окунуться в мир веры. Он приветствует религию, потому что ему нравится, например, внешний обряд, но он не желает приобрести к жизни Церкви. Почему? Человек хочет иметь такую религию, которая бы потакала его “я”, такого бога, который бы ему не мешал вольно жить. Церковная жизнь кажется такому человеку лишь набором ограничений и запрещений, а ему хочется свободы, вернее, независимости. Поэтому одна из главных задач современного миссионера дать почувствовать человеку необходимость личного подвига веры. Как это сделать? Наверное, не стоит сразу нагружать далекого от Церкви человека формальными знаниями и строгими предписаниями. Может быть, лучше сначала предложить ему самому задуматься над смыслом жизни? Человек так устроен, что он охотнее принимает то, до чего дошел сам, чем то, что ему навязывают совне. Вспоминается случай, описанный митрополитом Вениамином (Федченковым) в книге “О вере, неверии и сомнениях”, как простой крестьянин заставил задуматься неверующего барина: “Барин, а барин! А вдруг Он есть?” А вдруг Бог не такой, каким Его хочется видеть, а какой Он есть? Такой и подобный вопросы могут послужить толчком к тому, что человек начнет свой путь в Церковь.